

Алла

Белякина

ДОСТОЕВСКИЙ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ МИРА

Казахстанский музей Достоевского в Семее, единственный в мире за пределами России музей великого писателя, собрал уникальную коллекцию переводов произведений классика на 40 языках народов мира.

Гений в цифрах

Произведения Достоевского выпущены более чем на 170 языках, и хотя каждое произведение классика не раз переведено во многих странах, интерес к переводам не стихает. Об этом свидетельствует даже сухая статистика. На протяжении 90 лет подсчетом переводной литературы занимается Лига Наций. Международная популярность автора вычисляется по Индексу переводов ЮНЕСКО (Index Translationum UNESCO). Индекс был основан еще в 1932 году Институтом по интеллектуальному сотрудничеству ООН и включает в себя перечень всех произведений, переведенных на иностранные языки во всем мире. Это единственный в мире международный библиографический справочник по переводам во всех областях знаний. В его базу входит порядка 1,7 миллиона указаний. По итогам 2022 года, переводы Достоевского занимают 16-ю строчку. Для писателя, чьи произведения переводят на разные языки уже на протяжении 170 лет, это очень высокий рейтинг.

В чем секрет международного интереса к произведениям Федора Достоевского? Во-первых, как показывает история мировой культуры, каждому новому поколению требуется новый, улучшенный и осовремененный, перевод зарубежной классики. Во-вторых, для мира романы Достоевского – это путь самопознания, которым идут люди вне зависимости от места и времени, где они родились и живут.

Но, к сожалению, до сих пор еще никто специально не занимался изучением такого феномена, как своеобразие национального восприятия творчества Достоевского в мировой культуре в целом. Существуют многочисленные научные монографии, касающиеся изучения вопроса принятия творчества Достоевского и переводов его произведений на какой-то один конкретный язык. Например, «Достоевский на французском», «Особенности перевода Достоевского на японский» и т. д. А ведь комплексные исследования восприятия творческого наследия писателя могли бы создать широчайшую панораму звучания Достоевского на самых разных языках во всех точках планеты.

В казахстанском литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского, расположенном в Семее – городе, где писатель провел пять лет после каторги, сегодня хранятся переводы его произведений на 40 языках. В феврале

2023 года в музее открылась тематическая выставка «Достоевский на языках мира». Ее целью стало не только изучение лингвистических аспектов или сравнительного анализа качества переводов. Музей решил обратиться к еще одной практически не изученной теме – коснуться судеб тех людей, которые занимались переложением текстов классика на разные языки. Ведь благодаря именно им читатели в разных уголках планеты вот уже 170 лет знакомятся с литературными шедеврами. К тому же выставка не только погружает в разноязычный мир Достоевского, но и демонстрирует удивительное разнообразие языков с их неповторимой графикой и звучанием, а также с традициями книгопечатания в разных странах.

«Огромные возможности, таящиеся в недрах родного казахского языка...»

Особое место в коллекции переводных изданий в фондах музея, безусловно, занимают книги на казахском языке. Примечательно, что самым первым произведением, которое было переведено на казахский язык, стал первый же в творческой биографии Федора Михайловича Достоевского роман «Бедные люди». В казахстанской критике бытует мнение, что впервые это произошло в 1956 году. Но в музее Достоевского в Семее хранится экземпляр, напечатанный латиницей и вышедший в свет еще в 1935 году под названием «Bijcaralar» («Бейшаралар»). Этот перевод осуществил Сайдилъ Омарович Талжанов. Родившийся в 1906 году в селе Захаровка Нуринаского района Карагандинской области, он в 15 лет остался сиротой. Юного Талжанова воспитывал старший брат Ашим, соратник Сейфуллина, член КазЦИКа, первый переводчик на казахский язык трудов Карла Маркса. Позже Ашим Талжанов стал послом молодой республики в Туркестане. Сайдилъ в это время учился в университете на отделении востоковедения. Но в 1928 году Ашима арестовали и отправили в лагерь в Воронеже. Сайдилъ вынужден был содержать его семью, учась одновременно в педагогическом институте имени Абая, который окончил в 1933 году. Затем он работал преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой русского языка и литературы Казахского СХИ. В 1937 году после перевода с казахского на русский язык поэмы Сакена Сейфуллина «Қызыл ат» и пьесы Беимбета Майлина «Майдан» Сайдилъ Талжанов был арестован, оказался в застенках НКВД, а затем приговорен к 10 годам лишения свободы как «враг народа». Вернулся он оттуда в Караганду ровно через 10 лет в декабре 1947 года, но уже через месяц был арестован повторно. На свободу Сайдилъ Омарович вышел лишь в 1956 году, после чего работал в издательствах и в Институте языкознания АН Казахстана, где занимался переводами, лингвистикой, научными исследованиями.

На основе своей долголетней переводческой работы С. Талжанов написал монографию «Об узловых проблемах художественного перевода» и, защитив диссертацию, получил ученую степень кандидата филологических наук. А первым, кто отметил переводческий талант Талжанова, оказался академик Алькей Маргулан. Сайдилъ Омарович знал арабский, чагатайский, фарси и тюркские языки. Ими он свободно оперировал в ходе защиты своей диссертации, после чего известный академик охарактеризовал его как человека широчайшей эрудиции и глубоких познаний, ученого, переводчика, исследователя и писателя. За годы своей работы Талжанов перевел немало классических произведений, в том числе стал первым переводчиком Достоевского на казахский язык.

К 150-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского в 1971 году сразу в двух изданиях – в журнале «Жалын», а также в декабрьском номере газеты «Қазақ әдебиеті» – была опубликована повесть Достоевского «Белые ночи» в переводе на казахский язык писателя Дулата Исабекова. В следующем, 1972 году, вышел роман «Қылмыс пен жаза» («Преступление и наказание») в переводе Мухтара Жангалина.

А в 1983 году на книжном рынке республики появилось очень интересное издание романа «Нақұрыс» («Идиот»). Над ним работал Нияз Сыздыков – переводчик, внесший огромный вклад в качественное обогащение художественного перевода в Казахстане, Заслуженный работник культуры РК, член Союза писателей Казахстана, журналист Нияз Саликович Сыздыков не только перевел на казахский язык произведения мировой, русской и советской художественной литературы. Он автор переводов ряда статей по изобразительному искусству Казахстана, около трех десятков статей 12-томной Казахской советской энциклопедии, терминов русско-казахского политехнического толкового словаря, учебника для вузов. Нияз Саликович переписывался с музеем Достоевского. В частности, в письме в семипалатинский музей он писал: «Последние десять лет я посвятил Ф. М. Достоевскому. Что побудило? Во-первых, подняв эту “переводческую целину”, мне хотелось отдать дань уважения гениальному человеку, который волею судьбы ходил по казахской земле, дышал нашим степным чистым воздухом, дружил с Шоқаном Валихановым. Во-вторых, мне кажется, что казахский читатель «созрел» понять и воспринять Достоевского. Наконец, в-третьих, дерзнув переводить самого трудного и глубокого писателя, я решил показать огромные художественные возможности, таящиеся в недрах родного казахского языка».

Это издание романа «Идиот» («Нақұрыс») иллюстрировал известный казахстанский художник, который много лет работал для алматинского издательства «Жазушы», Альберт Гурьев. Специально для данной книги он создал цикл иллюстраций. Некоторые авторские литографии сегодня хранятся в фондах литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Семее. Художнику удалось создать интересный цикл в особой графической стилистике, где каждая иллюстрация сопровождается соответствующей цитатой из романа.

Сыздыков же после перевода романа «Идиот» приступил к переводу романа «Братья Карамазовы». Но в печати эта работа появилась лишь через четыре года после его смерти – в 2004 году. Роман, вышедший под названием «Ағайынды Карамазовтар» в переводе Н. С. Сыздыкова, вошел в число ста произведений, изданных по Государственной программе «Культурное наследие Республики Казахстан». Эти книги также есть в собраниях семейского музея Достоевского.

Пять немецких «слонов»

Первым иностранным языком, на который перевели произведения Достоевского, стал немецкий. Фрагменты из романа «Бедные люди», переведенные Вильгельмом Вольфзоном, были опубликованы еще при жизни Федора Достоевского в журнале *Sankt-Petersburgische Zeitung* в 1846–1847 годах. В собрании документов супруги писателя Анны Григорьевны Достоевской, находящемся в составе фондов Государственного музея истории российской литературы им. В. Даля, хранится фотография Вольфзона с дарственным автографом «Ф. М. Достоевскому от В. М. Вольфзона», что свидетельствует о личном знакомстве писателя и перевод-

чика (или как минимум личных контактах). Вероятнее всего, их встреча состоялась осенью 1863 года, когда Достоевский приезжал в Дрезден, где жил Вольфзон. Но тогда творчество Федора Михайловича не привлекло широкого внимания у немецкоязычной читательской аудитории. Настоящее открытие Достоевского произошло только после его кончины. Существует распространенный миф, который любят упоминать литературоведы, что немцы заинтересовались Достоевским, узнав, что на его похороны пришло 40 тысяч человек, и это небывалое по масштабу прощание с писателем обратило на него внимание европейских интеллектуалов.

Первым переводчиком романа «Преступление и наказание» на немецкий стал Вильгельм Генкель. Выходец из Пруссии, он в молодости переехал в Россию, служил в различных книжных магазинах в Санкт-Петербурге. В 1854 году вместе со Александром Смирдиным основал известную фирму «А. Смирдин и К^о». Создав в 1860-х годах самостоятельную компанию, Генкель издал художественный альбом «Северное сияние», первые сборники произведений Г. Успенского и принял ближайшее участие в издании «Недели». Но в 1870-х его дела пришли в расстройство. Поселившись в Мюнхене, Генкель посвятил себя переводам с русского языка. В 1882 году он перевел роман «Преступление и наказание» как «Raskolnikoff», и с тех пор этот роман на европейских языках нередко публикуют именно под таким названием. Именно этот перевод имел выдающийся успех и способствовал изучению европейской критикой творчества Достоевского.

В фондах нашего литературно-мемориального музея хранится издание романа на немецком языке «Raskolnikoff» в переводе Генкеля, напечатанное в начале XX века в издательстве Германа Хиллгера, который с 1891 года занимал пост генерального комиссара международных выставок и международного выставочного центра. В 1894 году он основал издательство Германа Хиллгера, где издавалась серия «Немецкой молодежной библиотеки» и «Универсальный разговорный лексикон» Кюршнера. В этом издательстве печатали Толстого, Киплинг («Рикки-Тикки-Тави»), сказку «Али-баба и 40 разбойников» из «1001 ночи» и, конечно, произведения Достоевского.

Наиболее представительными являются переводы собрания сочинений на немецком языке, призванные представить творчество классика как единое целое. Первым изданием такого типа явилось собрание сочинений Достоевского, выпущенное в Мюнхене Р. Пипером в начале XX века. Несмотря на то, что издание громко именовалось «Полным собранием сочинений», с современной точки зрения это было неакадемическое, то есть некомментируемое собрание сочинений без научного аппарата. В его состав входили художественные произведения Достоевского и часть публицистики. Вводные статьи имели не научный, а популяризаторский характер. Первый том, вышедший в 1908 году, составил роман «Преступление и наказание», которому в переводе также было дано название «Raskolnikoff». В краткой преамбуле издатели объяснили, почему заглавие не идентично оригиналу: имя главного героя романа к тому времени уже стало нарицательным, приобрело символическое значение.

В числе более поздних немецких переводчиков можно отметить имя Светланы Гайер, скончавшейся в 2010 году в возрасте 87 лет в г. Фрайбург. Дочь репрессированного советского ученого, она юной девушкой оказалась во время Великой Отечественной войны в немецкой оккупации и принудительно была отправлена работать в немецкую мостостроительную компанию. А затем, опасаясь

преследования за коллаборационизм, уехала в Германию, где выучилась, стала профессором университета и первоклассным переводчиком. Она переводила на немецкий Пушкина, Гоголя, Толстого, Платонова, Булгакова и Солженицына. Вершина ее карьеры – перевод «Великого пятикнижия» Достоевского – пяти поздних и самых известных романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы» и «Подросток». Она называла эти произведения «пятью слонами» литературы. И под таким названием в 2009 году о ней вышел документальный фильм, который был показан на многих международных кинофестивалях и получил ряд престижных наград.

В английском глянце

Первым переводчиком Достоевского на английский язык стала Констанс Клара Гарнетт. Окончив Brighton and Hove High School, она изучала латинский, греческий и русский языки в Кембридже. В конце 1890-х годов дополнительные уроки русского языка ей давал Сергей Степняк-Кравчинский – русский анархист и террорист, в 1878 году заколовший кинжалом шефа жандармов Мезенцова, после чего навсегда сбежал из России. В 1893 году, после поездки в Ясную Поляну, где Гарнетт встречалась с Львом Толстым, она занялась переводом русской литературы, в результате чего появились в ее переводах англоязычные версии книг Толстого, Достоевского, Чехова.

Работы Гарнетт немало критиковали за искажение стиля. К примеру, Нобелевский лауреат Иосиф Бродский писал: «Причина того, что англоговорящие читатели едва ли могут объяснить разницу между Толстым и Достоевским, заключается в том, что они читают не прозу первого или второго. Они читают Констанс Гарнетт». Дело в том, что Гарнетт работала быстро и пыталась сделать текст удобным для прочтения. Если переводчица не понимала значение того или иного слова, она опускала эту часть. К многочисленным стилистически окрашенным словам она подбирала самый очевидный и прямой синоним. Тем не менее, ее переводы до сих пор сохраняют ценность и издаются, несмотря на заявления о том, что они устарели и имеют множество ошибок.

Среди англоязычных переводчиков Достоевского есть и другие очень интересные персоны, как, например, Елена Петровна Блаватская, мистик и религиозный философ. Труды Блаватской стали известны именно англоязычному читателю, ее наследие – часть англосаксонской культуры. Но при этом Елене Петровне было очень интересно переводить Достоевского. Так, она перевела «Легенду о Великом инквизиторе» из «Братьев Карамазовых», видимо, обнаружив в ней созвучие собственным идеям и мировоззрению.

В числе современных переводчиков Достоевского на английский язык стоит отметить блистательную переводческую пару – Ларису Волохонскую и Ричарда Пивера. Лариса Гиршевна родилась в Ленинграде, где окончила отделение математической лингвистики филологического факультета ЛГУ. В 1973 году эмигрировала в Израиль, с 1975 года жила в США, где вышла замуж за Р. Пивера, в союзе с которым и занимается переводами.

Волохонская – лауреат Международной премии им. Ефима Эткинда 2006 года за перевод романа Достоевского «Идиот» на английский язык, а также – дважды лауреат премии за выдающиеся переводы на английский язык (PEN Translation Prize), учрежденной американским PEN-клубом.

В одном из последних интервью она вспоминала:

«Я все твердила: “Достоевский, Достоевский...”, и муж решил перечитать “Братьев Карамазовых” – у нас валялось какое-то дешевенькое издание. Из солидарности я тоже решила перечитать. Села с ним рядышком и стала параллельно читать на русском. И тут я заметила, какие у автора словечки, фразы интересные. Когда просто читаешь, многого не замечаешь. Как же переводчик их перевел? Посмотрела – никак не перевел, все сглажено. Например, Достоевский говорит “подтибрил”, а в переводе – “украл”. Таких примеров оказалась масса. Могу привести еще один пример: в сцене суда Алеша Карамазов бьет себя в грудь 14 раз, и всякий раз говорит слово “именно”: именно тогда, именно в тот момент, именно в это место на груди... И в конце концов Митя, который сидит на скамье подсудимых, вскакивает и говорит: “Именно, Алеша”. Это смешно, и напряжение снимается юмором. Я смотрю, а переводчик изо всех сил мучается, старается элегантно разнообразить эти повторения слова “именно”. Потому что на Западе со времен Флобера существует правило, запрещающее повторять одно и то же слово в одном и том же параграфе – это считается дурным стилем. Данному правилу, которое называется “элегантные вариации”, следуют все редакторы. Из-за этих “элегантных вариаций” им порой приходится принимать странные позы. И вдруг у нас с мужем в голове зажглась мысль: а почему не попробовать самим сделать перевод “Братьев Карамазовых”?»

Так появились переводы на английский с максимально сохраненной авторской стилистикой, насколько это возможно при переложении на другой язык. Особенность совместной работы Волохонской с Пивером состояла в том, что первая делала черновой перевод романа с русского, максимально сохраняя синтаксические и стилистические особенности языка Достоевского, затем второй наводил на переведенный текст «английский глянец». В собрании семейского музея, среди прочего, представлено нью-йоркское издание «Братьев Карамазовых» в переводе именно этого дуэта.

Многолетний читательский интерес к творчеству Достоевского в англоязычных странах не иссякает и по сей день. К 2021 году писатель вошел в топ-5 самых популярных классических авторов в Великобритании, опередив Джейн Остен и Диккенса. Во время пандемии коронавируса продажи книг Достоевского в Англии возросли на 177% по сравнению с 2016 годом. Вспышку британского интереса к романам «Преступление и наказание», «Бесы» и «Записки из Мертвого дома» критики объясняют тем фактом, что во время пандемии многие люди искали смысл жизни.

Во французском флере

Французский читатель впервые получил возможность оценить творчество Достоевского в 1884 году, благодаря публикации перевода «Униженных и оскорбленных», выполненного Юмбэром, и «Преступления и наказания», переведенного Виктором Дерели. Последний, к слову, получил известность в качестве главного французского переводчика произведений Достоевского. Но его переводы отличались большим количеством трансформаций исходного текста, упущением целых эпизодов и значительным количеством сокращений, иногда и целых глав, а также изменением ритма текста оригинала. Начиная с конца XIX века во Франции получил распространение особый метод перевода – *packaging*. Оригинальный

текст делили между несколькими переводчиками, а затем объединяли отрывки в одно произведение. Это повышало скорость перевода, но еще больше снижало качество. Поэтому во второй половине XX века началась волна новых переводов произведений Федора Михайловича на французский язык.

Значительный вклад в переводы Достоевского на французский внес Владимир Соломонович Познер – двоюродный дядя известного российского телеведущего Владимира Познера. У Владимира Соломоновича Познера получались максимально близкие к тексту оригинала переводы. К тому же он методично сохранял авторскую пунктуацию, даже если она была неправильной. А к началу XXI века Достоевский стал во Франции настолько популярным, что в 2021 году во Франции вышел энциклопедический словарь «Dostoïevski», который оказался очень востребованным, его тираж пришлось допечатывать.

Но это будет позже. А к началу 1890-х Достоевский был признан бесспорным классиком европейской литературы. К этому времени на немецкий язык было сделано уже 44 перевода, на французский – 31, на английский – 10, итальянский – 8. Помимо этого к началу XX века было осуществлено 10 переводов на датский, 9 – на норвежский, 6 – на шведский и столько же на венгерский, 5 – на сербский и хорватский, 4 – на финский. Лидерами переводов за этот период являются «Преступление и наказание» – 20 (в том числе три разных на немецком), «Униженные и оскорбленные» – 15, «Записки из Мертвого дома» – 15. И в итоге к 1900 году было осуществлено уже 146 переводов произведений Достоевского на 19 европейских языках! Кроме того, начали появляться статьи и монографии о нем, он стал важной фигурой в духовной жизни европейцев. Творчество Достоевского оказало значительное влияние на формирование и развитие таких направлений культуры, как экзистенциализм, экспрессионизм и сюрреализм.

Турецкая экспрессия

Продолжая рассказ о творческом путешествии творений Достоевского за рубеж, можно вспомнить Турцию, где еще с 1950-х годов Федор Михайлович входил в число авторов, чьи книги школьные учителя рекомендовали своим ученикам для внеклассного чтения. С 19 августа 2004 года Министерство народного образования Турецкой Республики включило роман Достоевского «Преступление и наказание» в список ста базовых произведений мировой классики для средней общеобразовательной школы.

Первой книгой Ф. М. Достоевского, которая была переведена в Турции и опубликована в журнале «Yeni Mestua», стала повесть «Белые ночи», которая вышла в 1918 году. В этом же году журнал опубликовал также краткое изложение повести «Записки из мертвого дома». Оба этих произведения были переведены тогда на турецкий с французского языка и опубликованы с использованием османского алфавита.

В 1929 году в Турции вышла повесть «Кроткая». Ахмет Рагып перевел ее с французского языка и озаглавил «Доверчивые» («Munisler»). В 1930-е годы вышли переводы «Преступления и наказания», «Записок из Мертвого дома», «Братьев Карамазовых», «Идиота» в сокращенной и упрощенной форме также с французского языка. А уже с 1945 по 1958 годы переводы произведений Ф. М. Достоевского, по распоряжению Министерства народного образования Турецкой Республики, выполнялись непосредственно с русского языка.

Первыми в издательстве Министерства народного образования были переведены рассказы «Чужая жена и муж под кроватью» (досл. «Чужая жена», а вот фраза «муж под кроватью» в переводе была опущена) и «Честный вор». В 1948 году в переводе Нихаль Ялаза Талуи на турецком была опубликована повесть «Село Степанчиково и его обитатели», написанная Достоевским в Семипалатинске. А затем началась череда переводов крупных романов Федора Михайловича. Например, в 1958 году на турецкий были переведены два романа – «Бесы» и «Братья Карамазовы». Фрагменты печатались в популярных газетах того времени.

В 1976 году в переводе Хюсейна Тююна был напечатан адаптированный для детей фрагмент «Братьев Карамазовых», посвященный детству одного из главных героев романа, Алешки. Этот фрагмент вышел в детской серии издательства «Сан» в виде отдельной книги, позже не раз переиздавался и сохраняет популярность до сих пор. Знакомство с текстом предвещает вступление: «“Братья Карамазовы” – одно из важнейших произведений мировой литературы, этот роман был написан одним из крупнейших писателей мира – Достоевским. Это произведение рассказывает людям о людях. Книга, которую вы держите сейчас в руках, является частью этого произведения. Все, что происходит с главным героем книги, Алешей, было написано специально для вас, дети, в форме рассказа, чтобы вы смогли прочесть и понять. Мы надеемся, что таким образом вы сможете познакомиться с творчеством великого писателя Достоевского».

К концу XX века почти каждое произведение Ф. М. Достоевского было переведено на турецкий язык несколько раз. Основываясь на уже проделанной переводчиками работе, одно из самых крупных турецких издательств «İletişim yayınları» создало в 2000 году серию «Собрание сочинений Достоевского», где публиковались как старые, ранее издававшиеся переводы, так и новые, выполненные специально для серии. Ее редактором стал Орхан Памук – выдающийся современный турецкий писатель, сценарист и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 2006 год. О. Памук настолько высоко ценит талант Ф. М. Достоевского, что назвал роман «Братья Карамазовы» лучшим произведением минувшего тысячелетия, а роман «Бесы» – величайшим политическим романом.

В начале XXI века Ф. М. Достоевский продолжает оставаться в Турции популярным писателем. Особой популярностью произведения классика пользуются среди молодежи, поэтому появляется множество новых блистательных переводов. Однако такая популярность привела к появлению большого числа плагиатных переводов, когда издательство публикует старый перевод под видом нового и с именем нового переводчика. Такой лингвистический феномен подделок переводов Достоевского – серьезная проблема в Турции.

В 2022 году Достоевский назван одним из самых популярных зарубежных писателей, а по данным турецкого книжного рынка, он – один из самых покупаемых авторов. Из хранящихся в семейском музее изданий на турецком языке несколько подарены гостями из этой страны.

«Во время моего первого посещения музея Достоевского в Семее был холодный зимний день, а во время второго – летний жаркий день. Но в музее я каждый раз чувствовал приятную теплоту дома, в котором жил Достоевский. Во время первого посещения музея я дал слово привезти три тома этого писателя в переводе

на турецкий, и я исполнил это», – написал житель Стамбула г-н Махмуд Тарзи, подаривший музею в 1995 году несколько изданий произведений Достоевского на турецком языке.

Арабский колорит

Высок интерес к творчеству Федора Михайловича Достоевского в арабских странах. Еще в 1914 году в Каире (Египет) вышла первая часть романа «Преступление и наказание» в переводе с английского, осуществленном египетским мыслителем и литературоведом Салямой Муса, увлекшимся творчеством Достоевского в период своего проживания в Англии (в 1908–1913 годах). Примечательно, что свой перевод Саляма Муса сопроводил подзаголовком «Русский психологический роман, основанный на фактах».

Более прочное вхождение произведений Достоевского в духовную жизнь арабов началось с 1920-х годов. Его почитатели – египтяне С. Муса, М. Х. Хайкаль, ливанец М. Нуайме, ираец М. А. ас-Сейид и прочие – высказывались о Достоевском как о выдающемся философе, гиганте искусства, писателе огромного масштаба, символе высокой человечности. Период же наибольшей популярности Достоевского в арабском мире пришелся на 1950–1960-е годы. В этот период статьи о Достоевском публиковали бейрутские журналы «аль-Адаб» и «ат-Тарик», дамасский «ас-Сакафа», каирский «аль-Хиляль».

Важным культурным событием стал выпуск в Каире издательством «Дар аль-Катиб аль-араби» полного собрания сочинений Достоевского в 18 томах (1967–1971 годы). Перевод был выполнен с французского языка сирийским переводчиком Сами ад-Друби, сопроводившим его также введением, аналитическими вступительными статьями к каждому тому, комментариями и примечаниями.

В 2017 году бейрутское издательство «Дар ас-Су’аль» опубликовало на арабском языке сборник писем Достоевского в двух томах объемом 1056 страниц. Издание подготовил иракский переводчик Хайри ад-Дамин, посвятив его памяти знаменитого Сами ад-Друби. В Алжире в 2018 году вышли «Бедные люди» Достоевского в переводе Ибрахима аль-Истанбули.

В фондах музея Достоевского в Семее среди книг на арабском языке выделяется двухтомное издание романа «Подросток». Этот двухтомник, вышедший в 1987 году, передал в дар музею со своим автографом известный художник Михаил Ройтер, иллюстрировавший данное издание.

История в футляре

В Японии первый перевод Достоевского был сделан 130 лет назад Роаном Утида. Это был роман «Преступление и наказание». А сам г-н Утида был известен в литературной среде середины 20-х годов Мэйдзи (первой половины 1890-х) как литературный критик. Это были годы, когда еще только начинал складываться современный японский литературный мир. В 1898 году Утида написал повесть «28 декабря», которая получила большой общественный резонанс как значимое событие в литературном мире, отличавшееся от господствовавших тогда течений глубокой социальной направленностью. Это было самое заметное произведение японской литературы рубежа 19 – начала 20 веков, положившее начало социальной беллетристике. Роан Утида красноречиво описал свое первое знакомство с «Преступлением и наказанием» и то время, когда задумывал перевод:

«Как-то летом, отдыхая у подножия горы Фудзи, читал роман Достоевского, который взял с собой. В первый раз в жизни я испытал в душе благоговение перед великим произведением. Хотя вначале я совсем не заинтересовался романом, небольшой интерес вызвала лишь вторая глава первой части, но дальше дело шло с большим трудом, и понадобилась целая неделя для того, чтобы прочесть сто первых страниц. Но после этих ста страниц во мне вдруг вспыхнул такой интерес, что я не расставался с книгой ни на миг, читая даже во время обеда держа книгу перед собой на обеденном столе. Фабула романа представлялась мне похожей на сюжеты китайских романов, основанных на ложных ситуациях. Вечерами я поднимался на энгава (открытая галерея японского дома) и читал при слабеющем сумеречном свете. Когда же меня почти совсем окутывал мрак, я вытягивал руки с зажатой в них книгой за перила ближе к свету, так как не мог оторваться от текста. Остальные 400-500 страниц прочитал в течение двух суток и почти не спал все это время. Почувствовав полное истощение от усталости, я, чтобы иметь силы продолжать чтение по десять часов подряд, должен был принимать лекарства, выписанные мне врачом. Таким образом, на протяжении этих двух месяцев, пока я там находился, я снова и снова перечитывал “Преступление и наказание” от начала и до конца. Мне было настолько необычайно интересно читать Достоевского, что я рассказывал о нем разным людям и всякий раз по-разному. Но сколько бы я ни рассказывал, я не мог дать людям почувствовать то, что чувствовал сам. Вот почему, желая поделиться с близкими людьми своим необыкновенным впечатлением, я задумал перевести “Преступление и наказание”», – пояснял Роан Утида причины, побудившие его взяться за перевод. Он завершил эту работу в 1892 году. Еще через год перевел «Униженных и оскорбленных».

По словам известного в Японии литературоведа, профессора Коити Итокава, который не раз навещал литературно-мемориальный музей Достоевского в Семее и даже читал здесь курс лекций, переводы Достоевского в исполнении Утиды занимают важное место в истории всей художественной литературы Японии того времени, так как он оказал сильное влияние на литераторов той поры. Однако это произошло не сразу. Роман «Преступление и наказание» в переводе Утиды должен был выйти в виде четырехтомника. Первый том был издан в ноябре 1892 года, второй – в феврале 1893 года. Но из-за низкой продажи первых двух томов третий так и не увидел света, что огорчило и даже потрясло Утиду. Он решил бросить работу над своим переводом и больше к нему не возвращаться. Но спустя всего несколько лет литературный мир Японии пришел к выводу, что, если бы не было этой работы Утиды, не было бы «Нарушенного завета» Тосона Симадзаки. Вне этого влияния трудно представить рождение и ход развития школы натурализма в японской литературе, так же как и общую картину всей современной японской художественной литературы.

Среди переводчиков Достоевского на японский язык невозможно не отметить Масао Йонекава, который осуществил перевод полного собрания сочинений. Это многотомное издание занимает особое место в фондах музея Достоевского в Семее.

Выпускник Токийской школы иностранных языков Йонекава в 1914 году осуществил перевод романа «Идиот» и решил своими глазами увидеть страну, чей автор так его интересовал. Мечту удалось осуществить только через три

года. В начале октября 1917 года, проделав долгий путь из Токио через Сеул и Сибирь, переводчик приехал в Петроград и попал в эпицентр переломных событий – разразилась Октябрьская революция. И почти сразу начались голодные времена, почти невозможно стало купить даже самые элементарные продукты, а сражения начавшейся Гражданской войны сделали крайне опасными для жизни путешествия по другим российским городам. Переводчику спешно пришлось возвращаться на родину, пока японское консульство еще могло переправлять своих соотечественников домой.

Вернувшись в Японию, Масао Йонекава преподавал русский язык в Высшей военной академии Императорской армии Тайсе, параллельно продолжая переводить на японский «великое пятикнижие Достоевского» – «Братьев Карамазовых», «Бесы», «Подросток» и в 1935 году – «Преступление и наказание». В общей сложности на перевод этих романов он потратил 21 год. Эта масштабная работа не осталась незамеченной, Масао Йонекава был официально приглашен в Советский Союз. Здесь он сблизился с Борисом Пильняком – автором «Повести непогашенной луны», которую считают рассказом о недоказанном убийстве Фрунзе. Пильняк вручил Йонекаве последний вариант своей рукописи. И в течение долгого времени эта каноническая версия, содержащая последнюю авторскую правку, существовала лишь в японском переводе, сделанном Йонекавой. Вскоре интересы Японии и СССР столкнулись в Китае: первая проводила там политику территориальной экспансии, второй – приобретающую все более сложный характер политику поддержки китайских коммунистов. А вскоре разразилась Вторая мировая война. СССР и Япония стали официальными противниками. В 1941 году Масао Йонекава был уволен с должности профессора Высшей военной академии Императорской армии, после чего его арестовали по подозрению в шпионаже в пользу СССР. К счастью, его скоро отпустили за недоказанностью обвинения.

Оставшийся без работы переводчик вновь вернулся к Достоевскому. В 1941 году он взялся за свой самый масштабный труд – перевод полного собрания сочинений писателя. Однако в ужесточившихся условиях военной экономики катастрофически не хватало бумаги, да и отдел гражданской цензуры усилил надзор. Поэтому типографский тираж пришлось приостановить. Но Йонекава продолжал свою работу, переведя за годы войны для этого собрания сочинений «Бедных людей», «Униженных и оскорбленных», «Дневник писателя». Публикация всех томов полного собрания сочинений Достоевского на японском языке завершилась в сентябре 1953 года. Упорство, которое Йонекава проявлял, начиная с довоенного времени, наконец принесло плоды. За этот перевод писатель получил престижную в Японии литературную премию Емиури.

Сам же Масао Йонекава за славой не гнался, работал профессором на восстановленной после войны кафедре университета Васэда. В начале 1960-х он дважды посещал Советский Союз, неизменно рассказывая про «волнующий кровь драматизм, присущий великим шедеврам Достоевского». Его не стало 29 декабря 1965 года. Но до сих пор его наследие остается эпохальным явлением в мире перевода.

Через шесть лет после смерти переводчика, в 1971 году, его семья узнала о том, что в казахстанском городе Семипалатинск открыли музей Федора Достоевского. Вдова и сын Масао Йонекавы решили откликнуться на это событие и прислали в

дар музею подарочное издание полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 21 томе на японском языке, на перевод которого Масао потратил большую часть своей жизни.

В музее хранится письмо от семьи Йонекава – вдовы и старшего сына переводчика:

«...Масао Йонекава больше всего любил Достоевского и почти всю жизнь посвятил исследованию и переводу его произведений. В 1962 году он окончил перевод всех произведений великого гения... После его смерти (он умер в 1965 году) издательство Кавадэ-шобо приступило к новому, исправленному и дополненному, изданию вышеупомянутого перевода Полного собрания сочинений... Последний том этого издания (в 20 томах с отдельным томом) вышел в свет в апреле этого года, как раз в год 150-летнего юбилея Достоевского. Если вы позволите нам сказать о собственно семейном деле, этот год является и шестой годовщиной со смерти покойного, которая у нас отмечается по буддистской традиции. Поэтому мы советовались между собой, как отметить этот двойной для нас юбилей, послать ли труд покойника музеям Достоевского в СССР. И мы решили подарить комплект его перевода Полного собрания сочинений трем музеям Достоевского, в том числе и в ваш музей, через Советское посольство в Токио», – говорится в письме.

Это издание и сегодня занимает достойное место в экспозиции музея. Помимо исторической ценности, японский многотомник привлекает внимание изяществом исполнения. Каждый том отделан золотым тиснением, упакован в полиэтиленовую обложку и помещен в дополнительный картонный футляр. Сам текст напечатан в классическом японском стиле – столбцами, которые нужно читать сверху вниз и справа налево. Такое собрание сочинений Ф. М. Достоевского на японском языке в Казахстане можно увидеть только в литературно-мемориальном музее писателя в Семее.

Переводческие коллизии Поднебесной

Знакомство китайской публики с Достоевским произошло позднее, нежели в Японии. Первый перевод (а это был роман «Бедные люди») вышел в свет в 1926 году. Китайские читатели узнали о произведениях Достоевского через двойной перевод: рассказы и повести писателя адаптировали с английского языка. В 1930-х были опубликованы «Бесы», «Униженные и оскорбленные», «Идиот», «Записки из мертвого дома» и другие романы. Интерес к творчеству Достоевского, пусть даже через призму британских переводов, был вызван «Движением за новую культуру», поиском иных нравственных ориентиров и отходом от конфуцианства и феодальных ценностей.

В 1950-х в Китае случился новый всплеск интереса к Достоевскому. В 1953 году появилось первое многотомное собрание сочинений Федора Михайловича на китайском языке. Его романы переводились уже с русского языка, литературоведы писали как отдельные статьи, так и монографии. А писатели пытались подражать его героям не только в текстах, но и в жизни. Так, один из писателей-пятидесятников Ся Цзиань писал о своих взаимоотношениях с девушкой:

«Между нами нет такой истории, как между Лизой и Алешей в “Братьях Карамазовых”, не будет и потом... Я не уверен в будущем, за это мне стыдно. Я оказал слишком сильное давление на нее. Зачем я так делал? Я не знаю. Приходится винить в этом только демонов».

Важный шаг был сделан в 1980-е, когда два крупнейших китайских издательства зарубежной литературы – «Перевод» (Шанхай) и «Народная литература» (Пекин) – выпустили многотомные собрания сочинений Ф. М. Достоевского. С тех пор этот писатель для литературного Китая остается одним из самых читаемых зарубежных авторов. На данный момент существует более 16 вариантов перевода «Преступления и наказания».

В 2010 году в Китае вышло «Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского» в 22 томах под редакцией профессора Чэнь Шень из Академии общественных наук Китая. Данное издание вышло в свет благодаря совместным усилиям 20 известных китайских переводчиков и специалистов по Достоевскому. Несмотря на то, что почти все произведения этого писателя к тому времени уже были переведены на китайский, полное собрание сочинений писателя еще не издавалось никогда.

Отличительной особенностью этого издания стало то, что в нем в виде комментариев представлены результаты исследований китайских специалистов по творчеству Достоевского, благодаря чему читатели получили возможность глубже понять, в чем состояли замыслы писателя, как его творчество повлияло на мировую художественную литературу. Это был многолетний труд. Пока собрание сочинений готовилось к печати, в издательстве трижды успело смениться руководство. Три участника проекта – переводчик «Преступления и наказания» Ли Ган, переводчик «Идиота» Го Ци-гэ и переводчик «Бесов» Фэн Чжао-юй – скончались, не дожив до его издания. А главному редактору профессору Чэнь Шень исполнилось 90 лет, когда «Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского» наконец вышло в свет.

Интересно отношение к творчеству Достоевского китайских поклонников его писательского таланта. Например, 30 июня 2018 года музей в Семее посетил путешественник из Китая Ху Джи Ли. Он родился и вырос в небольшой деревушке на берегу Черного Иртыша в КНР, а сейчас живет и работает в городе Урумчи. В 2018 году у него появилась идея сплавиться вниз по Иртышу на байдарке, чтобы посмотреть, как живут люди вдоль всей реки в трех странах – Китае, Казахстане и России.

«За все это время мне встретилось много добрых и приветливых людей, – рассказывал Ху Джи Ли во время посещения нашего музея. – В ходе своего путешествия я делаю много снимков. Фотографирую все, что меня окружает. После того, как вернусь в свою страну, обязательно хочу поделиться впечатлениями от увиденного».

Зная, что он будет проплывать мимо казахстанского города Семей, где есть музей Ф. М. Достоевского, он привез с собой в подарок книгу «Записки из Мертвого дома» на китайском языке.

Корейский гламур

В Корее, как и в Китае, с творчеством Достоевского начали знакомиться в 20-е и 30-е годы XX века. Но и здесь переводы были сначала непрямыми – с японского или английского языков. В результате оригинальные тексты многое утратили из своего первоначального вида. Но художественно-эстетический и социальный заряд шедевров Достоевского был настолько велик, что, несмотря на неизбежные потери, его романы производили огромное впечатление на корейского читателя.

К настоящему времени здесь переведены все его произведения. Пик популярности пришелся на 1950–1960-е годы. В результате сегодня практически любой образованный кореец старше 50 лет способен весьма компетентно рассуждать о «Братьях Карамазовых».

Дважды музей Достоевского в Семее посещал сеульский издатель Ли Джанг Сик. Среди прочего, он является главным редактором крупнейшего глянцевого журнала Южной Кореи. Журнал знакомит как с наукой и культурой, так и с модой и рекламными технологиями. В 2018 году, приехав в Семей в очередной раз, г-н Ли Джанг Сик привез в дар выпуск своего журнала, в котором несколько разворотов посвящены литературно-мемориальному музею Достоевского в Семее.

Экзотическое звучание

Среди языков, книги на которых представлены в музее, есть малоизвестные для казахстанцев. Среди них каннада – один из древнейших языков, доживший до наших дней, на котором в Индии в настоящее время разговаривают 38 миллионов человек. В собрании семейского музея есть сборник повестей и рассказов Достоевского на этом языке. На еще одном из языков Индии – панджаби – есть в музейных фондах выпущенные в Дели повесть «Белые ночи» и сборник рассказов. Из книг на тамильском языке, используемом в южной Индии, а также являющемся государственным языком Шри-Ланки и Сингапура, также в собрании музея Достоевского находится сентиментальная повесть «Белые ночи». Есть в музейных фондах и роман «Бедные люди» на хинди. Все эти переводы осуществлены с английского языка. Хранится в музее и роман «Преступление и наказание» в переводе на один из официальных языков Пакистана – урду.

Отдельно хотелось бы остановиться на переводах произведений Достоевского на иврит. Это пример такого лингвистического сюжета, когда национальный менталитет превалирует над точностью перевода. К примеру, название романа «Преступление и наказание» в Израиле традиционно переводится как «Грех и наказание», так как убийство – один из семи смертных грехов. А словом «преступление», у которого есть аналог на иврите, называют только самые грязные и жестокие злодеяния, когда жертву мучительно пытаются перед смертью.

Первый перевод на иврит романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» осуществлен еврейским писателем Йосефом Хаимом Бреннером в начале XX века. Упомянутые в оригинале православные молитвы Бреннер менял на слова иудейских молитв, а христианские выражения персонажей Достоевского – на цитаты из Талмуда. Так, твердое решение Раскольникова реализовать свой план и убить процентщицу у Бреннера переводится талмудическим выражением, несущим в себе иудейский религиозный смысл. Из-за этого текст Достоевского в переложении Бреннера получил возвышенный стиль, характерный только священным конфессиональным текстам. Но, несмотря на все различия с оригиналом, перевод Бреннера все же сумел передать специфическую проблематику и атмосферу произведения Достоевского.

Переводы, более близко соответствующие оригиналу, начали осуществлять уже во второй половине XX века. Одним из таких переводчиков на иврит стал Мордехай Вольфовский. И именно в его переводах произведения Достоевского в 1940–1960-х годах входили в раздел зарубежной литературы школьной программы Израиля.

Подарок от Юлиана Семенова

В XX веке произведения Достоевского активно начали переводить на испанский язык. Но и в этом случае сначала это были не столько переводы, сколько адаптации – менялись не просто названия произведений, но и сами тексты подвергались переработке, сокращались и изменялись. Зачастую таких корректировок требовали издатели. Считалось, что произведения зарубежных авторов должны не только по формату отвечать запросам испаноязычного читателя, но и в целом соответствовать литературным традициям Латинской Америки. Например, в разных переводах название «Записок из мертвого дома» Достоевского звучало как «El sepulcro de los vivos» («Могила живых»), «La casa de los muertos» («Дом мертвых»).

Одним из первых переводчиков Достоевского на испанский стал Рафаэль Кансинос-Ассенс – один из основателей ультраизма в испанской литературе, поклонник экспериментальной прозы. Но в годы диктатуры Франко Кансинос-Ассенс подвергся жесткой персональной цензуре. Ему были запрещены выступления в печати, переводы выходили без указания его имени.

В XXI веке именно в латиноамериканской литературе пробудился интерес к юмористическим произведениям Достоевского. Аргентинский переводчик Александро Ариэль Гонсалес, комментируя собственные переводы, отмечал:

«Долгое время мы переводили Достоевского с языков-посредников – французского, английского, итальянского, немецкого. Переводы на испанский язык, которые существовали в XX веке, воспроизводили Достоевского-мыслителя. Достоевского-философа, но мало что оставалось от Достоевского-писателя. Читатели испаноязычного мира в принципе не были знакомы со стилем Достоевского. И в наших странах интерес к Достоевскому сейчас не ослабевает потому, что мы открываем этот новый для нас стиль этого писателя. Например, когда я опубликовал сборник рассказов Достоевского, в том числе “Крокодила”, рецензенты удивлялись, что у Достоевского такой блестящий юмор».

Среди книг Достоевского на испанском языке у гостей семейского музея неизменно вызывает интерес одно кубинское издание. Это дар Юлиана Семенова – автора известных политических детективов «Семнадцать мгновений весны», «Экспансия», «ТАСС уполномочен заявить» и других. В 1968 году, еще до написания своих самых знаменитых романов, он приехал в Семипалатинск, посетил дом, в котором жил Достоевский. В то время здесь еще не было музея, но уже была библиотека, носящая имя классика. Семенов привез с собой роман «Преступление и наказание» на испанском языке, напечатанный в Гаване. Этот томик с автографом Семенова по сей день хранится в фондах музея.

Славянские вариации

Интерес к творчеству Достоевского еще в конце XIX века пробудился у чешской читательской аудитории. Над переводами Достоевского работали Й. Груба, Ф. Фрипес, Г. Ярош, В. Мрштик и многие другие. В 1925 году лектор Карлова университета А. Л. Бем учредил в Праге Семинарий по изучению творчества Достоевского. В итоге к 1930-м годам Прага стала одним из основных центров изучения трудов Достоевского в мире. Здесь было создано первое в Европе «Общество Достоевского», издан первый «Словарь личных имен в произведениях Достоевского». Очерк «Studie o Dostojevskem» («Исследование о Достоевском»)

в 1932 году написал даже первый президент Чехословацкой Республики Томаш Масарик.

Словом, чешскому читателю Достоевский был достаточно хорошо знаком. Одно из свидетельств этому хранится в фондах нашего музея. 17 января 1972 года музей получил письмо из Советского посольства в Чехословакии. Чрезвычайный посол СССР в ЧССР С. Червоненко писал, что к нему обратился некий гражданин Чехословакии Войтех Шрахта, который хочет передать в дар казахстанскому музею книги Достоевского на чешском языке. К этому официальному посланию прилагалось письмо самого дарителя, в котором он рассказывает, как случайно прочел в чешском журнале заметку об открытии в Семипалатинске музея Достоевского, и решил переслать в дар книги этого классика, изданные на чешском языке в 1929 году. Эти книги хранятся в музее со специальной пометкой: «Дар В. Шрахты».

Также в музее можно познакомиться с изданиями произведений Достоевского на словацком и словенском языках. Интересно издание «Братьев Карамазовых» на польском языке в переводе Адама Поморского. Его интерпретация произведений Достоевского многими лингвистами и издателями признана лучшей в Польше. А по мнению известного краковского издательства «Знак» – даже «конгениальной». В начале 2000-х годов именно эта вариация романа на протяжении девяти месяцев читалась актерами по фрагментам и транслировалась по польскому радио.

Балтийская многозначность

Произведения Достоевского в странах Прибалтики – тоже большая часть литературной жизни. К примеру, в Литве сложилась интересная ситуация – до 1990-х годов изучению русской литературы во всех школах Литвы отдавалось достаточно много учебных часов, но для произведений Достоевского в программе тогда не нашлось места – его творчество не изучалось. Однако после 1990-х, при общем падении интереса к чтению, при сокращении часов по литературе и исключении такого предмета, как «русская литература» из школьной программы, изучение творчества Достоевского стало обязательным для общего образования – его роман «Преступление и наказание» изучается в рамках предмета «Всемирная литература».

По результатам опросов, самыми популярными книгами Достоевского в Литве являются ранние произведения – повесть «Белые ночи» и роман «Униженные и оскорбленные». В 2003 году в литовском издательстве «Margi raštai» («Пестрые узоры») вышел сборник «Достоевский. Детям». В нем собраны известные отрывки его произведений, которые писатель только собирался издать под таким названием.

В 1997 году известный переводчик Альгимантас Антанавичюс перевел на литовский язык роман «Бесы» под названием «Demonai» («Демоны»). Свой выбор названия переводчик объяснил в комментариях, ссылаясь на переводы Евангелий, а также на авторитет В. Даля, в словаре которого «бес» и «демон» объясняются как тождественные понятия. Не все согласились с таким вариантом названия этого романа. По этому поводу литовские лингвисты вели дискуссии о том, допустим ли такой перевод названия известного романа. А в 2005 году режиссер Йонас Вайткус поставил в Литовском национальном драматическом театре многочасовой спектакль по роману «Бесы», и, зная о ведущихся дебатах

лингвистов, назвал свою постановку сразу четырьмя возможными в переводе вариантами – «Demonai. Nelabieji. Apsėstieji. Kipšai» («Демоны. Бесы. Черты. Дьяволы»), тем самым не только усилив основную тему постановки, но и подчеркнув понимание проблематичности названия романа в его литовском варианте.

На эстонском же языке одним из самых известных переводчиков Достоевского стал Антон Хансен Таммсааре – крупнейший эстонский прозаик XX века испытавший сильное влияние творчества Достоевского. Именно с его перевода «Преступления и наказания», который вышел в 1929 году в издательстве «Лоодус» в Тарту (данное издание есть в фондах музея Достоевского в Самаре), и началось знакомство эстонского читателя с романским творчеством Достоевского. А в одном из своих писем Таммсааре писал: «Достоевский совсем свел меня с ума, я жил во сне и наяву под его влиянием. Особенно захватило меня его “Преступление и наказание”».

Настоящее имя Таммсааре – Антон Хансен. Он уже в юности начал заниматься прозой, с 1903 года работал в редакции ревельской газеты «Вестник» в Таллинне. Главным редактором газеты был Константин Пятс, который позже (с 1938 по 1940 годы) стал президентом Эстонской Республики. Весной 1911 года у Таммсааре был выявлен туберкулез легких, он вынужден был уехать лечиться в санаторий в Сочи, где провел два года. В поселке Эсто-Садок вблизи Сочи (Краснодарский край, РФ) существует Дом-музей Таммсааре. Экспозиция представляет жизнь классика эстонской литературы, а также старинные книги, фотографии, хозяйственную утварь, предметы ремесел, народные инструменты, одежду, документы, иллюстрирующие историю эстонских переселенцев.

Что же касается самого Таммсааре, после излечения он вернулся в Эстонию. В 1926 году увидела свет первая книга его пятитомной эпопеи «Правда и справедливость», а в 1933 году – заключительная пятая часть. С этим произведением Антон Таммсааре стал самым читаемым писателем Эстонии. Последние годы своей жизни он прожил в квартире в старинном уютном особняке в местечке Кадриоре под Таллинном. В 1978 году, к 100-летию писателя, здесь открыли его музей, воссоздав прижизненную обстановку квартиры Таммсааре. Коллекции музея включают более 9000 реликвий, в том числе посмертную маску и скрипку писателя, а также его рукописи, документы и фотографии.

30 января, в день рождения Таммсааре, отмечается День эстонской литературы. Начиная с 1998 года, каждый пятый год (в юбилейные даты со дня рождения этого писателя) в Эстонии вручается литературная премия Таммсааре за лучший роман, написанный в течение этих пяти лет. В 2023 году размер премиального фонда составил 4000 евро. Помимо этого, в нынешнем году в Эстонии в день рождения Таммсааре появилась еще одна новая государственная традиция. В этот день впервые в истории этой страны были вывешены флаги, чтобы отметить День эстонской литературы.

Задолго до этого, в 1924 году, Таммсааре написал предисловие к роману «Бесы», который он собирался перевести. Но перевод этот тогда так и не осуществился. А эта статья долгие годы оставалась в рукописи и хранилась в Литературном музее им. Крейцвальда Академии наук Эстонии в Тарту (сейчас – Эстонский литературный музей). Опубликовано это предисловие впервые лишь в 1969 году в журнале «Лооминг». Статья дает опорные точки для понимания социальных

и эстетических воззрений не только Достоевского, но и самого Таммсааре, по мнению которого, творчество Достоевского было столь великим образцом, что западноевропейской литературе потребовались столетия, прежде чем она смогла достичь такого же уровня.

Яркое многоголосие

Достоевского всегда активно переводили на языки Центральной Азии. К примеру, значительная часть его произведений переведена на узбекский язык. В этом огромная заслуга заслуженного деятеля искусств Республики Узбекистан, одного из столпов узбекской школы переводчиков Ибрагима Гафурова. Именно он перевел романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы», потратив на это почти четверть века.

Оставила свой след в истории переводов на узбекский язык непрофессиональный лингвист, стоматолог Хабиба Зиехонова. В ее переводе вышел роман «Униженные и оскорбленные», который также представлен в собрании литературно-мемориального музея Достоевского в Семее. В жизни Хабибы Зиехоновой отразилась судьба всего поколения, на долю которого выпало множество испытаний – революция, репрессии, война. Родившаяся в семье священнослужителя, Хабиба рано вышла замуж, но ее счастье длилось недолго. Она потеряла мужа уже в первую волну сталинских репрессий. В 1936 году, оставив дочь родителям, Зиехонова отправилась на учебу в Казань, где окончила стоматологические медицинские курсы. Получив профессию врача-протезиста, она всю жизнь посвятила этой профессии, а параллельно для души занималась переводами. Она вновь вышла замуж, но и второй ее супруг, получивший блестящее образование в Германии, тоже был репрессирован и расстрелян в 1940 году. При этом у самой Х. Зиехоновой было невероятно творческое окружение. Среди ее родных и друзей были поэты, артисты театра, музыканты. И увлечение Хабибы переводами было им известно. Попав в руки лингвистов, переводческие труды Зиехоновой были высоко оценены, а затем и напечатаны. В литературных кругах ее считали одним из лучших переводчиков с русского на узбекский язык. К слову, помимо Достоевского, именно в ее интерпретации на узбекском языке вышел роман «Ботагоз» казахского писателя Сабита Муканова.

В 2021 году Национальный центр по правам человека Узбекистана издал книгу с цитатами Федора Достоевского, переведенными на узбекский язык. Книга под названием «Достоевский: жизненная мудрость в изречениях» была презентована в Национальной библиотеке им. Алишера Навои в Ташкенте.

В целом, можно сказать, что книгам Достоевского везло с переводчиками. К примеру, «Преступление и наказание» на татарский язык переводил талантливый исследователь Раис Даутов – текстолог, библиограф, литературовед, заслуженный работник культуры Татарской АССР, лауреат Государственной премии Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая. Почти всю жизнь – с 1953 по 1993 годы – Р. Даутов занимал пост редактора «Татарского книжного издательства», а также был руководителем научной группы редакторов татарских текстов в Институте татарской энциклопедии АН РТ.

На киргизский язык произведения Федора Достоевского переводил Касымбек Эшмамбетов – писатель, драматург, переводчик, член Союза писателей СССР. Еще в 1930 году он начал публиковать собственные рассказы и пьесы. А параллельно

занимался переводами классических произведений, в числе которых большую часть занимали произведения Достоевского.

Интересна личность переводчика на молдавский язык Агнессы Рошка, которая в течение 20 лет работала редактором в республиканских издательствах, а в 1966–1967 годах возглавляла Издательский отдел Государственного комитета Молдавской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Из-под ее пера вышли многочисленные сборники стихотворений. Героем одной из ее поэм «Cîntecul tău, Djalil!» стал татарский поэт и журналист Муса Джалиль. Многие из ее лирических стихотворений переведены на русский, украинский, грузинский, эстонский, армянский и турецкий языки. В ее стихотворениях ощущается весенний дух, жажда жизни с постоянными мыслями о добре и смысле человеческой жизни на земле, со стремлением к духовным ценностям. Хотя среди ее творений было немало конъюнктурных политических стихов, Агнесса Рошка реализовала себя в медитативной лирике, не чужда ей была и сатира. При этом поэтесса на протяжении всей жизни переводила русскую классику – Пушкина, Чехова, Достоевского.

В собрании литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского широко представлены произведения в переложении на разные языки всех этих переводчиков, а также многих других, переводивших на шведский и латышский, армянский и индонезийский, нидерландский и украинский, греческий и венгерский, грузинский, азербайджанский и белорусский языки.

Язык души человеческой

Почему же произведения Достоевского так много переводят и читают во всем мире? Что ищет современный читатель в книгах, написанных более полутора веков назад? У каждого поклонника творчества этого писателя есть свой ответ на этот вопрос. Так, итальянский писатель Джанрико Карофильо, всемирно известный мастер триллера и детектива, полагает, что романы Достоевского до сих пор остаются интересными, потому что они говорят о сложности человеческой души и о трагедии бытия. Известный китайский поэт и художник Цзиди Мацзя напоминает о важнейшем предостережении Достоевского на все времена: «В поступках, начавшихся с добрых намерений, но закончившихся злом, проявился во всей полноте трагизм человечества: результатом добра может стать зло. Раскрывая тайну, что зло, по сути, порождено добром, писателю пришлось докопаться своей мотыгой до глубочайшей и чернейшей части человеческой души».

Один из самых известных современных поэтов Грузии, номинированный на Нобелевскую премию по литературе, Дато Маградзе убежден, что «Достоевский – словно папарацци движений души, и каждый нюанс душевных вибраций не остается для него незаметным. Писатель на “ты” с истоком любого греха, но его бескрайняя любовь обращена к Богу. Так и получается: когда цивилизация упорно ищет в человеке преступника, культура, в данном случае Достоевский, ищет в преступнике человека». В статьях Дато Маградзе звучит и вывод: романы Достоевского, прочитанные в переводе на любой из языков мира, являются языком межнационального общения. «Достоевский будет актуален в каждую эпоху, поскольку вечность переводится на язык любой из них. Думаю, международным языком гораздо в большей степени является язык вечности, чем английский», – пишет он.

Кандидат филологических наук, профессор Университета Хайфы (Израиль) Владимир Паперный полагает «очень плодотворной» идею о том, что Достоевский задает некий язык. «Тексты Достоевского – это ответы на те вопросы, которые ему задавало его время и он сам себе задавал, а читатели отвечают на вопросы, которые уже сами себе задают. Это надо бы специально изучать, как и почему это происходит. Но бесспорно, что Достоевский – это язык, который всем понятен», – убежден ученый.

Подобных заключений все больше появляется в современном литературоведении. И даже если бы исследователи не озвучивали подобных выводов, главную оценку сохраняющейся актуальности гениальных текстов дает читатель, который во всех уголках мира и на всех языках ищет ответы на те же вопросы, что когда-то искал и сам писатель.

Несмотря на то, что выставка о переводах Достоевского на языки народов мира завершилась, знакомиться с изданиями на разных языках может любой посетитель музея в любое время.

Алла Николаевна Белякина – филолог, журналист. После работы преподавателем на кафедре литературы и мировой художественной культуры ушла в журналистику. Работала корреспондентом и главным редактором газеты «Наше дело» (г. Семей), региональным корреспондентом республиканской газеты «Караван» по г. Семей. С 2022 года совмещает деятельность в медиа с работой в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского. Автор документальной повести о Каюме Мухамедханове («Человек-легенда», Алматы, 2006), которая в 2007 году была переведена на английский язык и опубликована на официальном сайте университета штата Монтана (США), а в 2012 году в переводе на казахский язык Габбасом Кабышевым опубликована по госзаказу Министерства культуры РК. Автор книг «Кто есть кто в Прииртышье» (2001), «Путеводитель по Семейю» (2019), «Священная земля Абая» (2022).

Алла Николаевна Белякина – филолог, журналист. После работы преподавателем на кафедре литературы и мировой художественной культуры ушла в журналистику. Работала корреспондентом и главным редактором газеты «Наше дело» (г. Семей), региональным корреспондентом республиканской газеты «Караван» по г. Семей. С 2022 года совмещает деятельность в медиа с работой в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского. Автор документальной повести о Каюме Мухамедханове («Человек-легенда», Алматы, 2006), которая в 2007 году была переведена на английский язык и опубликована на официальном сайте университета штата Монтана (США), а в 2012 году в переводе на казахский язык Габбасом Кабышевым опубликована по госзаказу Министерства культуры РК. Автор книг «Кто есть кто в Прииртышье» (2001), «Путеводитель по Семейю» (2019), «Священная земля Абая» (2022).

